

И.А. Аржанов*

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ ДО И В КОНТЕКСТЕ «УКРАИНСКОГО КРИЗИСА»

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В XXI в. Арктика начала стремительно превращаться из «зоны мира и сотрудничества» в арену межгосударственного соперничества, в котором ключевую роль в настоящий момент играет противостояние по линии Россия — НАТО. Это обстоятельство обуславливает растущий интерес российского и зарубежного академического и экспертного сообщества к проблемам и перспективам развития международных отношений в Арктическом регионе. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать динамику изменений в военно-политической обстановке в Арктике сквозь линзы эволюции взаимоотношений Россия — НАТО. В первом разделе статьи анализируются основные тенденции в области военно-политической безопасности в Арктике до «украинского кризиса». Подчеркивается, что уже на этом этапе отчетливо обозначилось стремление блока НАТО ограничить российское присутствие в регионе. Во втором разделе автор предлагает оригинальную периодизацию эволюции отношений по линии Россия — НАТО в Арктике после 2014 г. Всего выделено три этапа, в рамках которых происходила постепенная, но неуклонная эскалация международной напряженности, выражавшаяся в активной ремилитаризации региона странами альянса, культивировании ими нарратива о российской угрозе. Конкретным выражением этого курса стала целая череда военных учений стран альянса, которые, как показано в статье, становятся с каждым годом всё более масштабными и регулярными. Автор приходит к выводу, что «украинский кризис» лишь обнажил подлинные намерения стран НАТО, стремящихся к сдерживанию России в регионе Крайнего Севера и отказывающихся считаться с ее интересами и выстраивать с ней конструктивный диалог в области военно-политической безопасности. По

* Аржанов Игорь Александрович — кандидат политических наук, кафедра международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: arzhanovia@my.msu.ru; ORCID: 0000-0002-5738-3941).

мнению автора, данное обстоятельство препятствует в обозримой перспективе нормализации взаимоотношений России и стран НАТО.

Ключевые слова: Россия, НАТО, Арктика, международная безопасность, «украинский кризис», военные учения, сдерживание, Северный морской путь

Для цитирования: Аржанов И.А. Военно-политическая безопасность в Арктике до и в контексте «украинского кризиса» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 3. С. 98–126. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126.

Igor A. Arzhanov

MILITARY AND POLITICAL SECURITY IN THE ARCTIC BEFORE AND AMIDST THE UKRAINIAN CRISIS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

In the 21st century, the Arctic has rapidly been transforming from a 'zone of peace and cooperation' into an arena of interstate rivalry, where the Russia–NATO confrontation is currently playing a pivotal role. These developments determine the growing interest of both the Russian and foreign academic and expert communities in the problems and prospects for regional security. This paper examines the dynamics of military-political situation in the Arctic within the framework of evolution of the Russia–NATO relations. The first section outlines the key military and political security developments in the Arctic before the Ukrainian crisis. The author emphasizes that already at this stage NATO clearly manifested its desire to limit the Russian presence in the region. In the second section the author offers an original periodization of the Russia–NATO relations in the Arctic after 2014 and in so doing identifies three stages. They are all marked by a gradual yet steady escalation of international tension, manifested in the active efforts undertaken by the NATO member states to remilitarize the region and cultivate a narrative about the Russian threat. This course has been reflected in a whole series of alliance's military exercises, which, as shown in the article, are becoming increasingly extensive and regular year by year. The author concludes that the Ukrainian crisis has only laid bare the true aspirations of the NATO countries seeking to contain Russia in the Far North and refusing to consider its interests and build a constructive dialogue in the field of military and political security. According to the researcher, this circumstance prevents

the normalization of relations between Russia and NATO countries in the years to come.

Keywords: Russia, NATO, Arctic, international security, Ukrainian crisis, military exercises, deterrence, Northern Sea Route

About the author: Igor A. Arzhanov — PhD (Political Science), Department of International Relations and Integration Processes, School of Political Science, Lomonosov Moscow State University (e-mail: arzhanovia@my.msu.ru; ORCID: 0000-0002-5738-3941).

For citation: Arzhanov I.A. 2024. Military and political security in the Arctic before and amidst the Ukrainian crisis. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 3, pp. 98–126. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-3-98-126. (In Russ.)

Ведущим и определяющим трендом международного взаимодействия в Заполярье в начале XXI в. выступало сотрудничество. В трудах у подавляющего числа российских и зарубежных исследователей-международников, посвященных осмыслению складывающейся динамики межгосударственных отношений в регионе, Арктика неизменно позиционировалась как уникальное пространство и территория для диалога.

Вместе с тем военно-политическое измерение и, как следствие, вопросы обеспечения «жесткой» безопасности в Арктике небезосновательно никогда не пропадали из фокуса внимания исследователей. Прошедшие два десятилетия продемонстрировали, что США и их страны-сателлиты, состоящие в НАТО, в полной мере не были заинтересованы в выстраивании транспарентного и взаимовыгодного диалога с Российской Федерацией по вопросам безопасности в Арктике. Используя «украинский кризис» в качестве прямого повода для перехода к политике соперничества, Североатлантический альянс в одностороннем порядке радикально осложнил ситуацию в регионе. Не желая восстанавливать утраченное в результате собственных усилий с 2014 г. взаимодействие с Россией по военно-политическим каналам, блок НАТО обратился к расширению деятельности и присутствия в Арктике. Реализация масштабных учений в регионе, строительство специальной инфраструктуры, перманентное поддержание атмосферы напряженности в Заполярье —

неотъемлемые элементы подхода альянса на современном этапе. Как итог продолжающаяся длительный период деструктивная политика государств коллективного Запада способствовала трансформации баланса сил в регионе, выраженной во втягивании Финляндии и Швеции в НАТО. В свою очередь это привело к возникновению новых вызов и угроз, связанных с обеспечением национальной безопасности России в Арктике.

Цель исследования — выявить логику последовательной эволюции политики Североатлантического альянса в Арктике, идентифицировать ее ключевые этапы через предложенную авторскую концепцию периодизации трансформации курса и деятельности НАТО в регионе в XXI столетии.

Проблема обеспечения военно-политической безопасности в Арктике в целом находит достаточно широкое освещение по ряду отдельных направлений как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Несомненно, в отечественных исследованиях приоритетное внимание уделяется анализу и осмыслению подходов России к безопасности в Арктике [см., например: Конышев, Сергунин, 2020]. Особое внимание российские исследователи уделяют вызовам и угрозам национальной безопасности Российской Федерации, генерируемым в результате последовательного расширения деятельности НАТО на Крайнем Севере [см., например: Анисимов, 2020; Чернега, 2021; Журавель, Тимошенко, 2022]. Эти вопросы резко актуализировались в свете стремительной эскалации напряженности в Арктике после начала специальной военной операции (СВО) России на Украине [см., например: Журавель, 2024]. Вместе с тем в последние годы увеличилось число публикаций, посвященных анализу отдельных сюжетов политики НАТО и ее стран-членов в Арктике [см., например: Загорский, Тодоров, 2021; Белобров, 2022; Трунов, 2024; Янгляева, 2024].

Зарубежный пласт работ включает публикации, осмысляющие как политику и возможности НАТО в Арктике, так и подходы отдельных государств — членов Североатлантического альянса на Крайнем Севере [см., например: Depledge, 2020, 2021; Gisclon, Keyman, 2023; Güçyetmez, 2024]. Примечательно, что до наступления нового витка эскалации кризиса в 2022 г. исследования западных ученых помимо встречавшихся и в период сравнительно стабильной обстановки в области военно-политической безопасности в Арктике алармистских публикаций [см., например: Huebert, 2010] в ряде случаев при-

нимали во внимание важность налаживания утраченного с 2014 г. диалога между Россией и НАТО по военной линии в Арктике [см., например: Charron, 2020; Østhagen, 2021]. С переходом государств коллективного Запада к политике «всеобъемлющей изоляции Российской Федерации» возросло количество работ о так называемой российской арктической угрозе¹. В данной связи необходимо обратить внимание на ангажированный характер подобных публикаций и их невысокую научную ценность.

Однако, несмотря на ощутимо возросший в последние годы интерес российских и зарубежных исследователей к рассматриваемой проблеме, отдельных работ, посвященных выявлению логики эволюции политики НАТО в Арктике сквозь призму поэтапной детализации и системной структуризации всего многообразия взаимоотношений по линии Россия — НАТО, в научной литературе не представлено. Данная статья в известном смысле нацелена на попытку восполнить существующий пробел.

Военно-политическая безопасность в Арктике до «украинского кризиса»

Первое десятилетие XXI столетия, несмотря на относительно низкий по сравнению с настоящим периодом времени уровень напряженности, выступает яркой иллюстрацией истинных замыслов государств Запада в Арктике. До наступления 2000-х годов для России рассматриваемый регион временно утратил военно-стратегическую значимость в качестве зоны конфронтации с США и НАТО в силу завершения холодной войны. Положение дел осложнялось отсутствием обстоятельного внимания Москвы к Крайнему Северу в условиях катастрофических трансформаций, связанных с распадом СССР. С приходом В.В. Путина к руководству страной необходимое внимание к Арктике начало постепенно возвращаться [Коньшев, Сергунин, 2020: 315–316]. Интенсифицировалось научное освоение региона. В 2001 г. в Комиссию ООН по границам континентального шельфа была направлена первая российская заявка, научно обосновывавшая принадлежность России хребтов Ломоносова и Менделеева.

¹ См., например: Wall C., Wegge N. The Russian Arctic threat: Consequences of the Ukraine war // Center for Strategic and International Studies. 25.01.2023. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-01/230125_Wall-RussianArcticThreat_0.pdf (accessed: 24.07.2024).

ева как продолжения суверенных арктических территорий страны (позднее эта заявка была отклонена, а в 2015 г. последовала новая, которая была практически полностью одобрена Комиссией в феврале 2023 г.²). Представляется, что уже в начале XXI в. исключительно научный подход России вызвал высокую озабоченность на Западе³.

В военно-политическом измерении в тот момент также начали проследиваться изменения — с наступлением 2000-х годов. НАТО приостановила разоруженческую политику в Арктике [Журавель, 2020: 80]. В 2003 г. на территории Норвегии (г. Ставангер) был создан Объединенный боевой центр НАТО⁴, активно используемый для проведения командно-штабных учений⁵. В 2004 г. США приступили к наращиванию системы противоракетной обороны (ПРО), сделав заявление о развертывании второго позиционного района ПРО в Великобритании и Гренландии, на авиабазе «Туле»⁶. С 2006 г. под началом вооруженных сил Норвегии и с приглашением партнеров по НАТО проводились регулярные масштабные военные учения «Cold Response» [Depledge, 2020: 291].

В 2007 г. Россия успешно реализовала научно-исследовательскую экспедицию «Арктика-2007» под руководством А.Н. Чилингарова. В ходе нее на дне Северного Ледовитого океана был установлен российский флаг из титанового сплава. Это событие встретило резкую критику и неприятие со стороны государств Запада. Так, над отечественной экспедицией совершили демонстративный протестный полет самолеты ВВС НАТО [Фененко, 2011: 150]. За-

² Комиссия ООН одобрила заявку России на морское дно Северного Ледовитого океана // The Arctic. 20.02.2023. Доступ: <https://ru.arctic.ru/geographics/20230220/1015439.html> (дата обращения: 24.06.2024).

³ См., например: Krauss C., Myers S.L., Revkin A.C. As polar ice turns to water, dreams of treasure abound // The New York Times. 10.10.2005. Available at: <https://www.nytimes.com/2005/10/10/science/as-polar-ice-turns-to-water-dreams-of-treasure-abound.html> (accessed: 25.07.2024).

⁴ History // NATO. The Joint Warfare Centre. Available at: <https://www.jwc.nato.int/organization/history> (accessed: 24.06.2024).

⁵ См., например: Военные 18 стран примут участие в учениях НАТО в норвежском Ставангере // Интерфакс. 26.11.2023. Доступ: <https://www.interfax.ru/world/933252> (дата обращения: 24.06.2024).

⁶ Карнаухова Е. Возможен ли вооруженный конфликт в Арктике в XXI в.? // Российский совет по международным делам. 22.09.2021. Доступ: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/vozmozhen-li-vooruzhennyi-konflikt-v-arktike-v-xxi-v/> (дата обращения: 24.06.2024).

нимавший в 2006–2007 гг. должность министра иностранных дел Канады П. Маккей охарактеризовал экспедицию «Арктика-2007» как «обычное шоу», подчеркнув, что Россия не имеет права «ездить по миру и устанавливать флаги»⁷. Не остались в стороне и США: представитель Госдепартамента при администрации Дж. Буша-мл. Т. Кейси заявил о том, что действия Москвы «не имеют никакого юридического значения»⁸.

Министр иностранных дел России С.В. Лавров, комментируя недоброжелательные высказывания со стороны представителей США и Канады, справедливо подчеркнул, что «так делали все первооткрыватели»⁹. В качестве ответа на столь резкий демонстративный демарш государств Запада Россией в августе 2007 г. было принято решение возобновить патрулирование воздушного пространства Арктики с участием самолетов стратегической авиации [Фененко, 2011: 150].

Некоторое смягчение нараставшего международного кризиса в Арктике было связано с принятием Илулиссатской декларации в мае 2008 г., в которой подчеркивалась приверженность России, США, Канады, Дании и Норвегии мирному и ответственному сотрудничеству на Крайнем Севере¹⁰. Спустя три месяца появился первый в истории современной России документ стратегического планирования в отношении Арктики. В нем подчеркивается задача при неукоснительном следовании духу международного сотрудничества в регионе поддерживать необходимый боевой потенциал войск, воинских формирований и органов в Арктике¹¹. Достаточно

⁷ Арктический успех России не дает покоя США и Канаде // Известия. 03.08.2007. Доступ: <https://iz.ru/news/405495> (дата обращения: 24.06.2024).

⁸ Юрьева Ю. Канадцы посчитали российскую экспедицию «обыкновенным шоу» // Российская газета. 04.08.2007. Доступ: <https://rg.ru/2007/08/04/kanada-usa.html> (дата обращения: 24.06.2024).

⁹ Лавров осадил недовольных российским флагом Канаду и США // Известия. 03.08.2007. Доступ: <https://iz.ru/news/405525> (дата обращения: 24.06.2024).

¹⁰ Ilulissat Declaration, adopted in Ilulissat, Greenland on 28 May 2008 // Centre for International Law. 28.05.2008. Available at: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2017/07/2008-Ilulissat-Declaration.pdf> (accessed: 24.06.2024).

¹¹ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Доступ: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-arktike/> (дата обращения: 24.06.2024).

базовая формулировка для документов такого типа была негативно воспринята многими западными экспертами [см., например: Huebert, 2010]. Росту алармистских настроений способствовали и публикации, указывавшие на начало «новой борьбы за территорию и ресурсы» в Арктике [см., например: Borgerson, 2008].

В январе 2009 г. в Исландии (г. Рейкьявик) состоялся саммит НАТО, в ходе которого его участники определили новые вызовы в Арктическом регионе. Среди них выделялись следующие: стремительное изменение климата, таяние арктических льдов, рост доступа к обширным энергетическим и морским ресурсам (вероятно, значимым катализатором выделения данного положения стал отчет геологической службы США 2008 г., зафиксировавший наличие в регионе 13% неразведанных мировых запасов нефти и 30% природного газа¹²), формирование новых потенциальных навигационных маршрутов в регионе [Воронков, 2013]. Не остались без внимания и вопросы обеспечения «жесткой» безопасности. Генеральный секретарь НАТО в 2004–2009 гг. Я. де Хооп Схеффер в ходе своего выступления на рассматриваемом саммите отдельно упомянул о неуклонном росте военной активности на Крайнем Севере и существующем в этой связи запросе среди стран — членов НАТО на выработку подхода к складывающейся ситуации в военном измерении¹³.

Дополнительную ясность в формирующуюся новую политику Североатлантического альянса в Арктическом регионе внесло состоявшееся в марте 2009 г. интервью с министром иностранных дел (2005–2012) Норвегии Й.Г. Стёре (с 2021 г. является премьер-министром страны). Он подчеркнул, что блок НАТО должен сохранить приверженность традиционной роли сдерживания. Вместе с тем Й.Г. Стёре констатировал, что у Норвегии нет иллюзий в отношении возросшей военной активности России в Арктике — именно она называлась в качестве причины, по которой присутствие Североатлантического альянса необходимо на Крайнем Севере¹⁴.

¹² Circum-Arctic resource appraisal: Estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle // U.S. Geological Survey. 24.07.2008. Available at: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (accessed: 24.06.2024).

¹³ Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer on security prospects in the High North // North Atlantic Treaty Organization. 29.01.2009. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_50077.htm (accessed: 24.06.2024).

¹⁴ Interview: Norway's Minister of Foreign Affairs, Jonas Gahr Store // NATO Review. 18.03.2009. Available at: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2009/03/18/interview-norway-s-minister-of-foreign-affairs-jonas-gahr-store/index.html> (accessed: 24.06.2024).

Как итог страны — члены НАТО сделали ставку на дальнейшее проведение военных учений в Арктике. Уже в 2009 г. состоялись многонациональные учения «Loyal Arrow», в которых приняли участие 10 государств. Кроме того, в том же году прошли и военные маневры отдельных стран — регулярные «ICEX-2009» для проверки боеспособности подводных лодок США в сложных арктических условиях, а также канадские «Operation Nanook» (проводятся с 2007 г.), включающие задачи по отработке обеспечения суверенитета страны в регионе. В октябре 2009 г. в США была опубликована «Арктическая дорожная карта»¹⁵ военно-морских сил страны. В ней подчеркивалась необходимость увеличения числа морских операций на Крайнем Севере, обеспечения вооруженных сил системами связи, управления и обнаружения, а также специальной инфраструктурой, пригодной для сложных климатических условий Арктики [Соколова, Шапаров, 2021: 33]. Стратегический документ получил последовательную реализацию через расширение присутствия США в регионе [Конышев, Сергунин, 2022: 228]. Тем не менее выработать общую арктическую стратегию НАТО не удалось. Кроме того, вышедшая немногим позднее Стратегическая концепция НАТО 2010 г.¹⁶ не содержала в себе положений по Арктике.

В 2010 г. Россия, продолжая неукоснительно придерживаться рассмотрения региона как территории международного сотрудничества и диалога, разрешила длительный спор по проведению делимитационной линии в Баренцевом море с Норвегией, заключив соответствующий договор¹⁷. Известный американский эксперт по Арктике П. Беркман, комментируя состоявшийся исторический прорыв в российско-норвежских отношениях, подчеркнул, что Москва,

¹⁵ U.S. Navy Arctic Roadmap // The Center for Climate & Security. 10.11.2009. Available at: <https://climateandsecurity.org/wp-content/uploads/2020/07/us-navy-arctic-roadmap-nov-2009.pdf> (accessed: 25.07.2024).

¹⁶ Active Engagement, Modern Defence: Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization, Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19–20 November 2010 // North Atlantic Treaty Organization. 19.11.2010. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (accessed: 25.07.2024).

¹⁷ См. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане // Президент России. 15.09.2010. Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/707> (дата обращения: 25.06.2024).

несмотря на все имеющиеся сложности с ее восприятием со стороны Запада, призывает к сотрудничеству¹⁸.

В последующие годы вплоть до «украинского кризиса» ситуация складывалась неоднозначно. С одной стороны, период 2010–2013 гг. выделяется как этап наивысшего сближения по линии Россия — НАТО в Арктике: в 2010 г. состоялся первый диалог между сторонами по вопросам экологической безопасности в регионе, в 2011 г. по предложению США и Норвегии был учрежден Круглый стол Арктических сил безопасности как площадка для диалога, в 2012–2013 гг. состоялись встречи начальников генеральных штабов вооруженных сил арктических держав. С другой стороны, Североатлантический альянс продолжал военные учения, последовательно наращивая их масштаб. Например, в упомянутых ранее «Cold Response» в 2010 г. приняли участие 10 тыс. военнослужащих, а в 2012 г. — 16 тыс. Продолжались и национальные учения отдельных государств блока. Несомненно, складывавшийся подход НАТО не мог быть не учтен Россией. При этом важно отметить, что отечественные военные учения не носили провокационного характера и отличались скромными масштабами (например, в состоявшихся в сентябре 2012 г. командно-штабных учениях в акватории Баренцева моря приняли участие 7 тыс. военнослужащих). Тем не менее министр обороны России (2012–2024) С.К. Шойгу, учитывая ставку НАТО на меры «жесткой» безопасности в Арктике, в 2013 г. заявил о возобновлении постоянного военного присутствия в регионе¹⁹. Западный скептицизм и дискуссии о милитаризации Арктики вновь интенсифицировались [см., например: Flake, 2014]. Ошибочность западного настороженного подхода подтверждала и вышедшая в 2013 г. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, в которой обращение к вопросам военной безопасности

¹⁸ Shuster S. The race for Arctic oil: Is Russia ready to share? // Time. 27.09.2010. Available at: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2021644,00.html> (accessed: 25.06.2024).

¹⁹ Россия возобновляет свое военное присутствие в Арктике // Министерство обороны Российской Федерации. 14.09.2013. Доступ: <https://mil.ru/mcis/news/more.htm?id=11839014> (дата обращения: 25.06.2024).

в регионе находилось на заключительном, шестом месте среди всех обозначенных приоритетных направлений деятельности страны²⁰.

Таким образом, представленный в настоящем разделе анализ показывает, что предпосылки к формированию отчетливого курса на соперничество с Россией и обострение военно-политической обстановки в Арктике были сформированы еще до «украинского кризиса». Болезненная реакция стран — членов НАТО на последовательное и соответствующее международному праву возвращение России в Арктику свидетельствовала об их откровенном нежелании видеть нашу страну в качестве сильного актора в регионе. Североатлантический альянс, сохранив на Крайнем Севере большинство военных структур, оставшихся со времен холодной войны, продемонстрировал устойчивое стремление наращивать свою активность в Заполярье, балансируя между явной политикой сдерживания и выстраиванием сотруничества по отдельным направлениям.

Военно-политическая безопасность в Арктике в контексте «украинского кризиса»: основные этапы

В последующее десятилетие ситуация неуклонно ухудшалась. «Украинский кризис», ставший настоящим геополитическим водоразделом, существенно интенсифицировал курс НАТО на расширение своего присутствия и обострение военно-политической обстановки в Арктике. Представляется, что эту политику блока в рассматриваемый временной период (2014–2024) уместно осмыслять и анализировать сквозь призму следующих трех логически последовательных этапов.

Первый этап (2014–2018) — это период резкого разворота в отношениях по линии Россия — НАТО и формирования (восстановления) идеологического фундамента противостояния в официальной риторике Североатлантического альянса. С апреля 2014 г. по односторонней инициативе блока было приостановлено взаимодействие в рамках диалоговой площадки Совет Россия — НАТО [Хлопов, 2021: 143]. Круглый стол Арктических сил безопасности с этого же года проходит без участия Москвы, а встречи начальников генеральных

²⁰ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (в редакции от 2013 г.) // Правительство России. Доступ: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).

штабов вооруженных сил стран Арктики больше не проводятся²¹. С 2014 г. можно наблюдать и военные маневры блока, постоянно подчеркивающие «прекрасное сотрудничество НАТО с Финляндией и Швецией»²².

В отечественных стратегических документах в этот период всё чаще начало подчеркиваться несоответствие подхода государств коллективного Запада духу сотрудничества. В Военной доктрине 2014 г.²³ была определена задача обеспечения вооруженными силами РФ национальных интересов в Арктике. В Морской доктрине²⁴ и Стратегии национальной безопасности²⁵, вышедших через год, был зафиксирован тезис о нарастании соперничества на Крайнем Севере. Вместе с тем в последнем из указанных документов Арктика по-прежнему позиционировалась как регион сотрудничества и стабильности.

Североатлантический альянс в свою очередь активизировал кампанию по вовлечению Швеции и Финляндии в блок. В 2015 г. с их участием состоялись маневры «Arctic Challenge», получившие широкую огласку в СМИ как «крупнейшие учения истребительной авиации в Европе»²⁶ (впервые проведены в 2013 г.). Практика вовлечения Швеции и Финляндии в учения НАТО при сохранении ими до 2022 г. нейтрального статуса стала принимать регулярный

²¹ Толстухина А. Международное сотрудничество в Арктике: актуальное состояние и перспективы // Международная жизнь. 14.10.2016. Доступ: <https://interaffairs.ru/news/show/16152> (дата обращения: 26.06.2024).

²² NATO flies with partners over Iceland for first time // North Atlantic Treaty Organization. 03.02.2014. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_106841.htm (accessed: 26.06.2024).

²³ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 25 декабря 2014 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/ (дата обращения: 26.06.2024).

²⁴ Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Доступ: <https://legalacts.ru/doc/morskaja-doktrina-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom-rf-26072015/> (дата обращения: 26.06.2024).

²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. Доступ: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

²⁶ Гордеев В. Над Арктикой начались учения с участием 100 истребителей ВВС США и Европы // РБК. 25.05.2015. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/25/05/2015/5562f6a59a7947f2ccf75d96> (дата обращения: 26.06.2024).

характер. Впоследствии это позволило данным государствам оперативно встроиться в систему военно-политического планирования альянса. Столь интенсивный разворот этих стран Северной Европы в сторону блока не остался без внимания Москвы. Так, в интервью крупнейшей шведской газете «Dagens Nyheter» в 2016 г. С.В. Лавров подчеркнул, что в случае вступления Швеции в блок Россия будет вынуждена принять соответствующие военно-технические меры для обеспечения безопасности страны²⁷.

В 2016 г. по итогам Варшавского саммита НАТО²⁸ было принято решение об усилении потенциала сдерживания России [Данилов, 2022: 18]. Примечательно, что в вышедшей в том же году обновленной редакции Концепции внешней политики РФ вновь была подчеркнута приверженность страны международному сотрудничеству и противодействию привнесения духа конфронтации и соперничества в Арктику²⁹.

США и страны — члены НАТО, однако, не желали снижать уровень напряженности. Напротив, они обратились к практике проведения агрессивных информационных операций по дискредитации действий России в Заполярье. Для поддержания атмосферы неопределенности в области безопасности на Крайнем Севере в тот период активно раскручивался нарратив о возможности повторения в регионе «украинского сценария» [Кучинская, 2020: 73].

Этот курс отчетливо прослеживается и при рассмотрении учений НАТО в Арктике. Так, противолодочные учения альянса «Dynamic Mongoose», регулярно проводимые в пределах территориальных вод Норвегии с 2012 г., в 2017 г. впервые состоялись в Исландии. Комментируя их, МИД страны подчеркнул факт «быстро меняющейся обстановки в области безопасности», а также значимость реализованных маневров, демонстрирующих повышенное внимание НАТО

²⁷ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова шведской газете «Дагенс Нюхетер», Москва, 28 апреля 2016 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 28.04.2016. Доступ: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1527712/ (дата обращения: 26.06.2024).

²⁸ Warsaw Summit Communiqué // North Atlantic Treaty Organization. 09.07.2016. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (accessed: 25.07.2024).

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. 01.12.2016. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045> (дата обращения: 26.06.2024).

к территории близ Исландии³⁰. Примечательно, что ссылками на угрозу повторения «украинского сценария» Норвегия еще в 2017 г. обосновывала просьбу к США усилить присутствие на своей территории [Анисимов, 2020: 81]. С того же года на ротационной основе в Норвегии начало размещаться подразделение Корпуса морской пехоты США. Кроме того, существенно интенсифицировалось освоение норвежской территории в целях ее превращения в плацдарм НАТО на Крайнем Севере [Белобров, 2022].

Второй этап (2018–2022) ознаменовался значительным усилением деятельности НАТО по дестабилизации ситуации в Арктике и ответными попытками Москвы адаптироваться к складывающимся реалиям. Несомненно, наиболее заметным событием данного этапа стали крупнейшие на тот момент учения Североатлантического альянса «Trident Juncture-18». Их проведение следует рассматривать в качестве асимметричного ответа на возросшую военную деятельность России, носившую исключительно оборонительный характер и разворачивавшуюся в пределах ее собственных суверенных границ [Трунов, 2020: 22]. Помимо масштабов рассматриваемых учений и привлечения к участию в них всех стран — членов Североатлантического альянса особого внимания заслуживает структура задействованных в маневрах подразделений, в которой необходимо выделить Объединенную группу повышенной готовности НАТО (Very High Readiness Joint Task Force, VJTF). Данное подразделение было создано на состоявшемся в 2014 г. саммите Североатлантического альянса в Ньюпорте. В качестве официально заявленной причины формирования группы был назван ответ на кризисные явления на Ближнем Востоке и так называемую агрессию России против Украины³¹. Интересно, что на враждебный характер состоявшихся учений обратили внимание и некоторые западные исследователи. Например, Т. Карпентер, старший научный сотрудник Института Катона (США), в публикации в журнале «The National Interest» ука-

³⁰ Submarine surveillance exercise in Icelandic waters // Government of Iceland. 19.06.2017. Available at: <https://www.government.is/news/article/2017/06/19/Submarine-surveillance-exercise-in-Icelandic-waters/> (accessed: 26.06.2024).

³¹ France takes the lead of NATO's highest readiness force // North Atlantic Treaty Organization. 29.12.2021. Available at: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_190458.htm (accessed: 26.06.2024).

зал на явную направленность учений «Trident Juncture-18» против России, а также на нежелание Норвегии признавать данный факт³².

С 2018 г. происходили изменения на морском направлении — Вашингтон начал вновь воссоздавать Второй оперативный флот ВМС США [Güçyetmez, 2024: 79]. Данную меру уместно рассматривать в качестве явного шага к противостоянию с Северным флотом России [Райков, 2022]. Параллельно Североатлантический альянс для координации деятельности в Северной Атлантике и на Крайнем Севере принял решение о создании нового Объединенного командования сил НАТО со штабом в г. Норфолке (США), что свидетельствовало о практическом сдвиге в осмыслении дальнейшей роли блока в Заполярье [Depledge, 2021]. Вместе с тем в Дании (г. Хардеслев) были введены в работу объекты военной инфраструктуры НАТО, направленные на улучшение оперативных возможностей альянса в Арктике³³. В том же году в Исландии была расконсервирована авиабаза совместного базирования «Кеблавик», пригодная для эксплуатации американских стратегических бомбардировщиков В-2 и В-52 [Загорский, Тодоров, 2021: 93]. Примечательно, что уже с 2019 г. участились полеты самолетов данного типа близ Норвегии и Исландии [Wegge, 2020: 366].

Несмотря на это, в 2019 г. Россия выступила с инициативой восстановления полноформатного военно-политического диалога в Арктике³⁴ (соответствующие предложения выдвигались также в 2020³⁵ и 2021 гг.³⁶). Параллельно с этим Москва предлагала НАТО принять

³² Carpenter T.G. Is NATO pushing Russia towards retaliation? // The National Interest. 15.06.2018. Available at: <https://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/nato-pushing-russia-towards-retaliation-26281> (accessed: 26.06.2024).

³³ NATO CIS group opens new facility in Denmark // North Atlantic Treaty Organization. 21.02.2018. Available at: <https://shape.nato.int/news-archive/2018/nato-cis-group-opens-new-facility-in-denmark> (accessed: 27.06.2024).

³⁴ Россия предложила восстановить военно-политический диалог в Арктике // РИА Новости. 29.11.2019. Доступ: <https://ria.ru/20191129/1561733972.html> (дата обращения: 27.06.2024).

³⁵ Лавров: Россия выступает против втягивания НАТО в Арктический регион // ТАСС. 17.01.2020. Доступ: <https://tass.ru/politika/7544383> (дата обращения: 27.06.2024).

³⁶ Цуканов П. Россия призывает возобновить диалог начальников генштабов приарктических государств // Коммерсантъ. 17.05.2021. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/4816201> (дата обращения: 27.06.2024).

меры по снижению напряженности вдоль линии соприкосновения³⁷. Показательно, что и в западном научном сообществе подчеркивалась важность налаживания и продолжения диалога по военной линии в Арктике [Charron, 2020; Østhagen, 2021], однако конструктивные предложения остались без внимания со стороны политического истеблишмента. В итоге в сентябре 2020 г. С.К. Шойгу констатировал неготовность НАТО выстраивать совместное взаимодействие в целях укрепления региональной стабильности³⁸.

С 2020 г. в основополагающих документах стратегического планирования России последовательно фиксировались факт роста иностранного военного присутствия и дальнейшее расширение конфликтного потенциала в Арктике. Изначально закрепление актуализированного положения дел происходило в обновленных редакциях документов, посвященных непосредственно региону³⁹. В Стратегии национальной безопасности РФ в редакции от 2021 г. отмечено нарастание усилий ряда стран по воспрепятствованию освоению Арктики Россией⁴⁰. Позднее превращение Заполярья в регион глобальной военной конкуренции констатировалось и в Морской доктрине РФ⁴¹. Как итог на фоне значительного расширения деятельности НАТО Россия вынужденно обратилась к совершенствованию собственного военного компонента в регионе [Чернега, 2021: 59].

³⁷ Черненко Е. «НАТО навязывает нам схему обеспечения безопасности времен холодной войны» // Коммерсантъ. 25.12.2019. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/4207094> (дата обращения: 27.06.2024).

³⁸ Россия предложила НАТО снизить число учений во время пандемии // Лента.ру. 05.09.2020. Доступ: <https://lenta.ru/news/2020/09/05/nato/> (дата обращения: 28.06.2024).

³⁹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 28.06.2024); Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 28.06.2024).

⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 28.06.2024).

⁴¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // Президент России. Доступ: <http://kremlin.ru/acts/bank/48215> (дата обращения: 28.06.2024).

В конце 2020 г. Североатлантический альянс опубликовал аналитический доклад «NATO 2030: United for a New Era», в котором была отмечена необходимость разработки стратегии блока в Арктике, направленной на более широкое сдерживание⁴². В 2021 г. в США вышла в свет обновленная редакция Стратегии Военно-морского флота в Арктике, где Россия и Китай позиционировались в качестве основного вызова. Вместе с тем фиксировался тезис о повышении уровня решимости США в регионе⁴³. В том же году была опубликована Арктическая стратегия Армии США⁴⁴. Интересно, что в ней в значительной степени признавался факт оборонительного характера возросшей военной деятельности России в Арктике [Бхагват, 2022: 89].

Третий этап (2022 г. — настоящее время) ознаменовался переходом к открытому противостоянию коллективного Запада с Россией. С началом СВО стремительно интенсифицировалась военная деятельность Североатлантического альянса в регионе [Reid, 2023: 107]. Так, в ранее неоднократно упомянутых учениях «Cold Response» в 2022 г. приняли участие около 30 тыс. военнослужащих (число участников выросло практически в два раза по сравнению с показателями 2014 г.). На состоявшемся в конце июня 2022 г. Мадридском саммите НАТО была представлена новая редакция Стратегической концепции, в которой деятельность России в Арктике определялась в качестве «стратегического вызова»⁴⁵. Примечательно, что спустя месяц после публикации этого документа генеральный секретарь Североатлантического альянса Й. Столтенберг заявил, что вызов ценностям и интересам НАТО бросает также сотрудничество в Арктике

⁴² NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflection Group Appointed by the NATO Secretary General // North Atlantic Treaty Organization. 25.11.2020. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (accessed: 28.06.2024).

⁴³ A Blue Arctic. A Strategic Blueprint for the Arctic // U.S. Department of Defense. 05.01.2021. Available at: <https://media.defense.gov/2021/Jan/05/2002560338/-1/-1/0/ARCTIC%20BLUEPRINT%202021-%20FINAL.PDF/ARCTIC%20BLUEPRINT%202021%20FINAL.PDF> (accessed: 28.06.2024).

⁴⁴ The Department of the Army: Regaining Arctic Dominance // U.S. Army. 16.04.2021. Available at: https://www.army.mil/e2/downloads/rv7/about/2021_army_arctic_strategy.pdf (accessed: 28.06.2024).

⁴⁵ NATO 2022 Strategic Concept, Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, 29 June 2022 // North Atlantic Treaty Organization. 03.03.2023. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed: 28.06.2024).

России и Китая⁴⁶. Таким образом, экономическое взаимодействие России с неарктическими странами в регионе начало трактоваться в качестве одного из поводов для усиления военной активности блока [Журавель, Тимошенко, 2022: 120].

В октябре 2022 г. вышла в свет ориентированная на противоборство с Россией⁴⁷ обновленная редакция Национальной стратегии США в Арктике. В ней подчеркивалось, что действия Москвы в отношении Украины привели к укреплению внутреннего единства НАТО. Кроме того, в документе зафиксированы планы по наращиванию военного присутствия США в Арктическом регионе и усилению их взаимодействия со странами — членами альянса⁴⁸.

В том же году НАТО обратилась к вопросу изучения «операций по оказанию влияния» в Арктике⁴⁹. Параллельно с этим продолжала раскручиваться широкомасштабная медийная кампания, сопровождавшая процесс окончательной интеграции Финляндии и Швеции в НАТО [Янгляева, 2024].

В апреле 2023 г. Финляндия завершила процедуру вступления в блок (через год аналогичный процесс закончила и Швеция). Ее вхождение расширило общую границу НАТО с Россией до 2600 км (увеличив ее более чем на 1200 км). Финляндии как пограничному с Российской Федерацией государству придается особое значение с точки зрения освоения Североатлантическим альянсом ее территории в военном измерении. Спустя три месяца после вступления Хельсинки получили разрешение от США на покупку системы ПРО «Праща Давида»⁵⁰. Согласно намеченным планам, к 2026 г. страна

⁴⁶ Столтенберг назвал сотрудничество России и Китая в Арктике вызовом для НАТО // РИА Новости. 25.08.2022. Доступ: <https://ria.ru/20220825/arktika-1812045932.html> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴⁷ Швайковский А. МИД: Россию настораживает новая стратегия США по Арктике // Российская газета. 31.10.2022. Доступ: <https://rg.ru/2022/10/31/mid-rossiiu-nastorazhivaet-novaia-strategiia-ssha-po-arktike.html> (дата обращения: 01.07.2024).

⁴⁸ National Strategy for the Arctic Region, October 2022 // The White House. 07.10.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (accessed: 01.07.2024).

⁴⁹ Гуреева Ю. В НАТО намерены изучить «операции по оказанию влияния» в Арктике // RT. 31.01.2022. Доступ: <https://russian.rt.com/world/news/955219-nato-issledovanie-arktika-vliyanie> (дата обращения: 01.07.2024).

⁵⁰ Правительство США одобрило продажу системы ПРО «Праща Давида» Финляндии // РИА Новости. 02.08.2023. Доступ: <https://ria.ru/20230802/pro-1887875029.html> (дата обращения: 01.07.2024).

будет располагать вторым по величине в мире парком истребителей F-35 [Gisclon, Keyman, 2023: 68]. В 2024 г. принято решение о создании в Финляндии штаб-квартиры НАТО, которая, как предполагается, станет основой нового командования Североатлантического альянса в регионе Балтийского моря и Крайнего Севера. С закреплением прочного антироссийского подхода в стране заложен фундамент для дальнейшего размещения войск и ударных вооружений НАТО⁵¹.

В 2022–2023 гг. США заключили серию военных соглашений с северными странами: с Норвегией⁵² (2021), Финляндией⁵³, Данией⁵⁴ и Швецией⁵⁵ (2023). В результате достигнутых договоренностей для Вашингтона открылся неограниченный доступ ко многим военным базам на территориях данных стран. Кроме того, США получили возможность размещать там своих военнослужащих, технику и вооружение. Рассматриваемые соглашения прямо указывают на растущий интерес США к Северной Европе⁵⁶. Обновленная в июле

⁵¹ Статья первого заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Рашида Нургалиева // Совет Безопасности Российской Федерации. 27.06.2024. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3728/> (дата обращения: 01.07.2024).

⁵² Supplementary Defense Cooperation Agreement Between the Government of the United States of America and the Government of the Kingdom of Norway // U.S. Department of State. 22.08.2022. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/08/22-617-Norway-Defense-SDCA-Ready-for-Review.pdf> (accessed: 25.07.2024).

⁵³ Agreement on Defense Cooperation Between the Government of the Republic of Finland and the Government of the United States of America // Ministry for Foreign Affairs of Finland. 18.12.2023. Available at: https://um.fi/documents/35732/0/DCA%20Finland%20Prime%20English_signed%20%282%29.pdf/7ee50234-1dfd-0014-32c5-4ef3549ea301?t=1702985560563 (accessed: 25.07.2024).

⁵⁴ Agreement on Defense Cooperation Between the Government of Denmark and the Government of the United States of America // Danish Ministry of Defense. 19.12.2023. Available at: <https://www.fmn.dk/globalassets/fmn/dokumenter/nyheder/2023/-us-denmark-dca-den-prime-english-20dec2023-.pdf> (accessed: 25.07.2024).

⁵⁵ Agreement on Defense Cooperation Between the Government of the Kingdom of Sweden and the Government of the United States of America // Government Offices of Sweden. 07.12.2023. Available at: <https://www.government.se/contentassets/9938ae28ed8544d2b60b229e91fd0513/agreement-on-defense-cooperation-between-the-government-of-the-kingdom-of-sweden-and-the-government-of-the-united-states-of-america-date-and-place.pdf> (accessed: 25.07.2024).

⁵⁶ Жилин Р.Е. Лавирование продолжается: будущее России и Норвегии // Российский совет по международным делам. 27.02.2024. Доступ: <https://russiancouncil.ru/blogs/arctic-community/lavirovanie-prodolzhaetsya-budushchee-rossii-i-norvegii/> (дата обращения: 01.07.2024).

2024 г. Пентагоном стратегия в Арктике указывает на приверженность курсу на дальнейшую эскалацию напряженности в регионе⁵⁷.

Период 2023–2024 гг. ознаменовался проведением ряда крупнейших учений стран — членов НАТО в Арктике. Так, весной 2023 г. параллельно прошли три масштабных учения: «Arctic Forge» (10 тыс. военнослужащих), «Joint Viking» и «Joint Warrior» (суммарно в них приняли участие 20 тыс. военнослужащих). Вслед за ними состоялись крупнейшие за 25 лет национальные учения Швеции «Aurora». В 2024 г. прошли учения НАТО «Steadfast Defender-2024» с привлечением 90 тыс. военнослужащих — наиболее масштабные военные маневры Североатлантического альянса со времен холодной войны, часть которых проходила непосредственно в Арктике. Приведенные примеры указывают на то, что государства коллективного Запада прямо увязывают СВО России на Украине с военно-политической ситуацией в Арктике [Трунов, 2024: 119].

Вместе с тем, несмотря на интенсификацию деятельности, возможности Североатлантического альянса в Заполярье ограничены не только отсутствием комплексной арктической стратегии, но и рядом проблем оперативного и материально-технического порядка. Важно подчеркнуть, что в пределах замерзающей части Арктического региона практически отсутствует береговая инфраструктура НАТО, которая могла бы выступить в качестве фундаментальной основы для обеспечения оперативной устойчивости сезонной военно-морской деятельности блока. Строительство осложняет и процесс таяния вечной мерзлоты [Загорский, Тодоров, 2021: 85]. Кроме того, в зарубежных изданиях отмечается, что американская система раннего предупреждения в Арктике устарела, а прибрежная инфраструктура на Аляске не развивается⁵⁸. В случае с Аляской необходимо отметить, что одним из немногочисленных примеров строительства инфраструктурных проектов на территории замерзающей части Арктики выступает порт Ном, который в перспективе может быть использован для развертывания кораблей в американских арктических водах [Загорский, Тодоров, 2021: 86]. Существенные

⁵⁷ Department of Defense Arctic Strategy 2024 // U.S. Department of Defense. 22.07.2024. Available at: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (accessed: 01.08.2024).

⁵⁸ Rosen K.R. The end of American exceptionalism in the High North // Foreign Policy. 07.06.2024. Available at: <https://foreignpolicy.com/2024/06/07/arctic-united-states-military-strategy-competition-coast-guard/> (accessed: 31.07.2024).

проблемы наблюдаются и в сфере развития ледокольного флота. В Вашингтоне на регулярной основе признают отставание от России в производстве ледоколов⁵⁹. По некоторым оценкам, США уступают по данному направлению как минимум на 10 лет⁶⁰. Не менее важной является проблема недостатка специализированной военной техники, предназначенной для эксплуатации в Арктике. Как констатирует зарубежный исследователь Л. Одгаард, в настоящий момент ни одно государство — член НАТО не имеет в своем флоте кораблей ледового класса с возможностью размещения на них средств противовоздушной и противолодочной обороны⁶¹. Кроме того, Канада отложила приобретение разведывательно-ударных беспилотных летательных аппаратов MQ-9 Reaper до 2028 г. из-за необходимости их доработки для использования в сложных арктических условиях⁶².

Следует упомянуть и проблемы, всплывающие в ходе проводимых НАТО учений в Арктике. Обстоятельное внимание данный аспект привлек с 2018 г. (по итогам состоявшихся учений «Trident Juncture-18»), когда широкую огласку получили инцидент с затоплением норвежского фрегата «KNM Helge Ingstad» и многочисленные жалобы на плохую подготовку материальной части и личного состава. Кроме того, имели место и дорожно-транспортные происшествия с участниками учений из разных стран⁶³. В 2022 г. на маневрах «Cold Response» потерпел крушение американский военный конвертоплан V-22B Osprey⁶⁴. Состоявшиеся в 2024 г. учения НАТО в Норвегии

⁵⁹ См., например: В США признали отставание от России в производстве ледоколов // РИА Новости. 31.07.2023. Доступ: <https://ria.ru/20230731/ledokol-1887391881.html> (дата обращения: 31.07.2024).

⁶⁰ Иванов А. Sohu: Атомный ледокольный флот США отстал от российского на 10 лет // Российская газета. 10.02.2021. Доступ: <https://rg.ru/2021/02/10/sohu-atomnyj-ledokolnyj-flot-ssha-otstal-ot-rossijskogo-na-10-let.html> (дата обращения: 31.07.2024).

⁶¹ Odgaard L. NATO Is unprepared for Russia's Arctic threats // Foreign Policy. 01.04.2024. Available at: <https://foreignpolicy.com/2024/04/01/nato-russia-arctic-steadfast-defender-2024/> (accessed: 31.07.2024).

⁶² Pugliese D. Canada delays \$3.6 billion Reaper buy until drones can work in Arctic // C4ISRNet. 23.11.2023. Available at: <https://www.c4isrnet.com/unmanned/2023/11/23/canada-delays-36-billion-reaper-buy-until-drones-can-work-in-arctic/> (accessed: 31.07.2024).

⁶³ Рябов К. НАТО в Арктике. Потенциал, проблемы, отставание // Военное обозрение. 17.04.2019. Доступ: <https://topwar.ru/156912-nato-v-arktike-potencial-problemy-i-otstavanie.html> (дата обращения: 31.07.2024).

⁶⁴ Four US soldiers die during NATO training exercise in Norway // France 24. 19.03.2022. Available at: <https://www.france24.com/en/europe/20220319-four-us>

«Nordic Response» нанесли ущерб стране на сумму 8 млн норвежских крон (750 тыс. долл.)⁶⁵. Необходимость повышения уровня оперативного взаимодействия сил НАТО в Арктике подчеркивается и в зарубежных публикациях⁶⁶.

Россия в условиях стремительного роста конфронтационных настроений со стороны НАТО продолжила укреплять и совершенствовать свою военную инфраструктуру для защиты национальных интересов в Арктике — с особым акцентом на вызовах и угрозах, связанных со вступлением Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс. В декабре 2023 г. президент Российской Федерации В.В. Путин заявил об ответных мерах на очередное расширение НАТО, которые выражаются в вынужденном переходе к концентрации определенных воинских подразделений в пределах вновь созданного с 1 марта 2024 г. Ленинградского военного округа⁶⁷.

Таким образом, результаты представленного в настоящем разделе статьи анализа десятилетнего периода свидетельствуют о значительной и последовательной трансформации военно-политической обстановки в Арктике. Отчетливо прослеживается переход Североатлантического альянса от неготовности выстраивать конструктивный и транспарентный диалог с Российской Федерацией к интенсивной милитаризации региона при параллельном широкомасштабном распространении нарративов о так называемой российской угрозе и возможности перенесения «украинского сценария» на Крайний Север.

* * *

«Украинский кризис», как представляется, лишь обнажил подлинные интересы государств коллективного Запада в Арктике, подспудно вызревавшие в предыдущие годы. Как таковой он не привнес

soldiers-die-in-norway-plane-crash-during-nato-exercise-unrelated-to-ukraine (accessed: 31.07.2024).

⁶⁵ Военные Норвегии сообщили об ущербе на \$750 тыс. от учений НАТО // РБК. 21.03.2024. Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65fc89389a7947c549cc8791> (дата обращения: 31.07.2024).

⁶⁶ Conley H.A., Arts S. NATO's policy and posture in the Arctic: Revisiting allied capabilities and command plans // JSTOR. 05.07.2023. Available at: <https://www.gmfus.org/news/natos-policy-and-posture-arctic-revisiting-allied-capabilities-and-command-plans> (accessed: 31.07.2024).

⁶⁷ Путин: проблем у России и Финляндии не было, но с вступлением в НАТО будут // РИА Новости. 17.12.2023. Доступ: <https://ria.ru/20231217/finlyandiya-1916285021.html> (дата обращения: 01.07.2024).

ничего нового в их политику: Североатлантический альянс главным образом вернулся к практике сдерживания — ключевой цели, ради которой и создавался данный блок. При этом тенденции к возвращению к данной политике в регионе, как показал проведенный анализ, имели место и до наступления переломного 2014 г. Однако «украинский кризис», использованный государствами коллективного Запада в качестве прямого повода к действию, существенно интенсифицировал деструктивные процессы в Заполярье. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО можно рассматривать как наиболее яркий пример следствия данной интенсификации. Интеграция этих стран в блок не стала неожиданным событием. Действительным новшеством оказалось их безропотное жертвование собственным благополучием ради чужих геополитических задач. Слепое следование в фарватере политики США привело к тому, что уже нельзя исключать и размещения американского ядерного оружия на территории Швеции и Финляндии.

Важно отметить, что в рассматриваемой статье при анализе расширения активности Североатлантического альянса в Арктике неслучайно был сделан акцент на проводимых учениях блока. Данное направление деятельности, как представляется, выступает основным практическим инструментом реализации присутствия НАТО в регионе. В настоящее время возможности западного военно-политического блока на Крайнем Севере существенно ограничены в силу ряда причин. Во-первых, у альянса до сих пор отсутствует комплексная арктическая стратегия. Во-вторых, у него имеются ощутимые проблемы с береговой инфраструктурой в пределах замерзающей части Арктики. В-третьих, США как лидер блока фиксируют критическое отставание от России в размере ледокольного флота⁶⁸. В-четвертых, у стран — членов НАТО существуют трудности и по части наличия специализированной военной техники, предназначенной для эксплуатации в арктических условиях. В-пятых, проводимые Североатлантическим альянсом учения в регионе не отличаются высоким качеством реализации. И если появление арктической стратегии НАТО, как представляется, может быть продавлено напористой политикой США, то остальные отмеченные проблемы носят более

⁶⁸ В десятки раз. В Пентагоне признали критическое отставание от России // РИА Новости. 15.03.2024. Доступ: <https://ria.ru/20240315/ledokoly-1933093843.html> (дата обращения: 02.07.2024).

фундаментальный характер. Тем не менее в ближайшие годы можно ожидать дальнейшей переориентации внимания НАТО с региона Черного моря в том числе и на Арктику.

Перспектив улучшения ситуации в области военно-политической безопасности в Арктическом регионе не наблюдается. Североатлантический альянс, упрекая Россию в усилении военной активности в Заполярье, сам давно встал на путь милитаризации региона, дополнившийся принятием в НАТО двух ранее нейтральных государств. Необходимо понимать, что даже гипотетическая реализация неоднократно выдвигавшихся со стороны России договоренностей по снижению военной активности вдоль линии соприкосновения теперь не сможет привнести существенную разрядку, поскольку сама линия резко увеличилась, а вместе с ней возросло и число возможных угроз, требующих постоянного мониторинга, внимания и ответа. Новый подход к разрядке неизбежно должен учитывать озабоченность России интенсивным ростом деятельности НАТО в регионе, в том числе и в контексте активного освоения территорий новых членов блока. Однако Североатлантический альянс не готов выстраивать какой-либо конструктивный диалог. Напротив, оперативность возвращения НАТО к прежней политике сдерживания России отчетливо показывает, что западный военно-политический блок был перманентно нацелен на развитие данного сценария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов П.А. Вызовы национальной безопасности РФ в Арктическом регионе // Вестник РГТУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. № 4–1. С. 74–83. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-74-83.
2. Белобров Ю.Я. НАТО — курс на дестабилизацию Арктики // Международная жизнь. 2022. № 10. С. 70–83.
3. Бхагват Д. Арктическое военное присутствие и его влияние на развитие Северного морского пути // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 91–118. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.91.
4. Воронков Л.С. Арктика на восьмерых. Эволюция роли НАТО в арктических широтах // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 3. С. 177–189.
5. Данилов Д.А. Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 2 (26). С. 16–23. DOI: 10.15211/vestnikieran20221623.
6. Журавель В.П. Вопросы обороны и безопасности в Арктике в контексте украинского конфликта // Современная Европа. 2024. № 3. С. 150–160. DOI: 10.31857/S0201708324030124.

7. Журавель В.П. НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010–2020 гг.) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество / Отв. ред. В.И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2020. С. 79–84.

8. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 105–124. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105.

9. Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряженности и пути деэскалации // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 79–102. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.79.

10. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Российские подходы к арктической безопасности // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир / Отв. ред. О.П. Иванов. М.: Проспект, 2020. С. 314–334.

11. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 225–236. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.19.

12. Кучинская М.Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 68–89.

13. Райков Ю.А. Россия и США в Арктике: от конкуренции к противостоянию // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 1. С. 39–52. DOI: 10.31857/S2686673022010035.

14. Соколова Ф.Х., Шапаров А.Е. Арктический вектор внешней политики США: динамика развития в конце XX — начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 2. С. 30–41. DOI: 10.37482/2687-1505-V085.

15. Трунов Ф.О. Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 117–139. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.54.117.

16. Трунов Ф.О. Роль Норвегии в военном планировании НАТО на современном этапе // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2020. № 56 (72). С. 20–23.

17. Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 129–157.

18. Хлопов О.А. Стратегия России и НАТО в Арктике: возможные сценарии // Социология. 2021. № 2. С. 136–145.

19. Чернега В.С. Международные морские коммуникации в Арктике: политика России по защите национальных интересов в регионе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 50–62. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-3-50-62.

20. Янгляева М.М. Марафон Финляндии в НАТО: новый ментальный ландшафт страны // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 1. С. 40–52. DOI: 10.15211/vestnikieran120244052.

21. Borgerson S.G. Arctic meltdown: The economic and security implications of global warming // *Foreign Affairs*. 2008. Vol. 87. No. 2. P. 63–77.

22. Charron A. NATO and the geopolitical future of the Arctic // *Arctic yearbook 2020. Climate change and the Arctic: Global origins, regional responsibilities?* / Ed. by L. Heininen, H. Exner-Pirot, J. Barnes. Akureyri: Northern Research Forum, 2020. P. 115–122.

23. Depledge D. NATO and the Arctic: The need for a new approach // *The RUSI Journal*. 2021. Vol. 165. No. 5–6. P. 80–90. DOI: 10.1080/03071847.2020.1865831.

24. Depledge D. Train where you expect to fight: Why military exercises have increased in the High North // *Scandinavian Journal of Military Studies*. 2020. Vol. 3. No. 1. P. 288–301. DOI: 10.31374/sjms.64.

25. Flake L.E. Russia's security intentions in a melting Arctic // *Military and Strategic Affairs*. 2014. Vol. 6. No. 1. P. 99–116.

26. Gisclon M., Keyman F. The three dimensions of NATO enlargement in 2023: From the Arctic to the Black Sea and beyond // *Transatlantic Policy Quarterly*. 2023. Vol. 22. No. 1. P. 63–71. DOI:10.58867/IBIS9578/ODNV6667.

27. Güçyetmez F. Geopolitical problems of NATO members in the Arctic Circle // *Florya Chronicles of Political Economy*. 2024. Vol. 10. No. 1. P. 69–96.

28. Huebert R. The newly emerging Arctic security environment. Calgary: Canadian Defense & Foreign Affairs Institute, 2010.

29. Østhagen A. Norway's Arctic policy: Still high North, low tension? // *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 75–94. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911043.

30. Reid J. Indigenizing NATO // *Transatlantic Policy Quarterly*. 2023. Vol. 22. No. 1. P. 106–112. DOI: 10.58867/IBIS9578/ZDEB2745.

31. Wegge N. Arctic security strategies and the North Atlantic states // *Arctic Review on Law and Politics*. 2020. Vol. 11. P. 360–382. DOI: 10.23865/arctic.v11.2401.

REFERENCES

1. Anisimov P.A. 2020. Vyzovy natsional'noi bezopasnosti RF v Arkticheskom regione [National security challenges of the Russian Federation in the Arctic region]. *RSUH/RGGU Bulletin Series 'Political Science. History. International Relations'*, no. 4-1, pp. 74–83. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-74-83. (In Russ.)

2. Belobrov Yu.Ya. 2022. NATO — kurs na destabilizatsiyu Arktiki [NATO — a course to destabilize the Arctic]. *The International Affairs*, no. 10, pp. 70–83. (In Russ.)

3. Bhagavat D. 2022. Arkticheskoe voennoe prisutstvie i ego vliyanie na razvitie Severnogo morskogo puti [Arctic military posturing and its influence on

the development of the Northern Sea Route]. *Arctic and North*, no. 48, pp. 91–118. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.48.91. (In Russ.)

4. Voronkov L.S. 2013. Arktika na vos'merykh. Evolyutsiya roli NATO v arkticheskikh shirotakh [The Arctic for eight. Evolution of NATO's role in the Arctic]. *Russia in Global Affairs*, vol. 11, no. 2, pp. 177–189. (In Russ.)

5. Danilov D.A. 2022. Finlyandiya i Shvetsiya u otkrytykh dverei NATO [Finland and Sweden on the threshold of NATO's open door]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no. 2 (26), pp. 16–23. DOI: 10.15211/vestnikieran220221623. (In Russ.)

6. Zhuravel' V.P. 2024. Voprosy oborony i bezopasnosti v Arktike v kontekste ukrainskogo konflikta [Defense and security issues in the Arctic in the context of the Ukrainian conflict]. *Contemporary Europe*, no. 3, pp. 150–160. DOI: 10.31857/S0201708324030124. (In Russ.)

7. Zhuravel' V.P. 2020. NATO v Arktike: ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii (2010–2020 gg.) [NATO in the Arctic: A threat to Russia's national security (2010–2020)]. In: Gerasimov V.I. (ed.). *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation]. Moscow, INION RAN Publ., pp. 79–84. (In Russ.)

8. Zhuravel' V.P., Timoshenko D.S. 2022. Rossiiskaya Arktika v period sanktsionnogo davleniya i geopoliticheskoi nestabil'nosti [The Russian Arctic, sanctions pressure and geopolitical instability]. *Arctic and North*, no. 49, pp. 105–124. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105. (In Russ.)

9. Zagorskii A.V., Todorov A.A. 2021. Voenno-politicheskaya obstanovka v Arktike: ochagi napryazhennosti i puti deeskalatsii [Military-political situation in the Arctic: Hotspots of tension and ways of de-escalation]. *Arctic and North*, no. 44, pp. 79–102. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.79. (In Russ.)

10. Konyshhev V.N., Sergunin A.A. 2020. Rossiiskie podkhody k arkticheskoi bezopasnosti [Russian approaches to Arctic security]. In: Ivanov O.P. (ed.). *Novaya epokha mezhdunarodnoi bezopasnosti. Rossiya i mir* [A new era of international security. Russia and the world]. Moscow, Prospekt Publ., pp. 314–334. (In Russ.)

11. Konyshhev V.N., Sergunin A.A. 2022. Evolyutsiya kontseptual'nykh osnov arkticheskoi strategii SShA [Evolution of the U.S. Arctic strategy's conceptual basis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 27, no. 2, pp. 225–236. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.19. (In Russ.)

12. Kuchinskaya M.E. 2020. Arktika v fokuse vnimaniya SShA i NATO i interesy bezopasnosti Rossii [The Arctic in focus of U.S. and NATO attention and Russia's security interests]. *National Strategy Issues*, no. 1 (58), pp. 68–89. (In Russ.)

13. Raikov Yu.A. 2022. Rossiya i SShA v Arktike: ot konkurentsii k protivostoyaniyu [Russia and the USA in the Arctic: From competition to

confrontation]. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no. 1, pp. 39–52. DOI: 10.31857/S2686673022010035. (In Russ.)

14. Sokolova F.Kh., Shaparov A.E. 2021. Arkticheskii vektor vneshnei politiki SSHa: dinamika razvitiya v kontse XX — nachale XXI veka [The Arctic vector of US foreign policy: Dynamics of development in the late 20th — early 21st centuries]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series 'Humanitarian and Social Sciences'*, vol. 21, no. 2, pp. 30–41. DOI: 10.37482/2687-1505-V085. (In Russ.)

15. Trunov F.O. 2024. Osobennosti i perspektivy strategicheskogo proniknoveniya NATO v Arktiku: norvezhskoe napravlenie [Features and perspectives of NATO's strategic penetration into the Arctic: The Norwegian dimension]. *Arctic and North*, no. 54, pp. 117–139. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.54.117. (In Russ.)

16. Trunov F.O. 2020. Rol' Norvegii v voennom planirovanii NATO na sovremennom etape [Norway's role in NATO's military planning at the present stage]. *Evropeiskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*, no. 56 (72), pp. 20–23. (In Russ.)

17. Fenenko A.V. 2011. Voенно-politicheskie aspekty rossiisko-amerikanskikh otnoshenii: istoriya i sovremennost' [Military-political aspects of the Russian-American relations in the Arctic: Past and present]. *Lomonosov World Politics Journal*, no. 2, pp. 129–157. (In Russ.)

18. Khlopov O.A. 2021. Strategiya Rossii i NATO v Arktike: vozmozhnye stsennarii [Arctic strategy of Russia and NATO: Possible scenarios]. *Sotsiologiya*, no. 2, pp. 136–145. (In Russ.)

19. Chernega V.S. 2021. Mezhdunarodnye morskije kommunikatsii v Arktike: politika Rossii po zashchite natsional'nykh interesov v regione [International maritime communications in the Arctic: Russian policy to protect national interests in the region]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 3, pp. 50–62. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-3-50-62. (In Russ.)

20. Yanglyaeva M.M. 2024. Marafon Finlyandii v NATO: novyi mental'nyi landschaft strany [Finland's marathon in NATO: Construction of new mental landscape]. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, no. 1, pp. 40–52. DOI: 10.15211/vestnikieran120244052. (In Russ.)

21. Borgerson S.G. 2008. Arctic meltdown: The economic and security implications of global warming. *Foreign Affairs*, vol. 87, no. 2, pp. 63–77.

22. Charron A. 2020. NATO and the geopolitical future of the Arctic. In: Heininen L., Exner-Pirot H., Barnes J. (eds.). *Arctic yearbook 2020. Climate change and the Arctic: Global origins, regional responsibilities?* Akureyri, Northern Research Forum, pp. 115–122.

23. Depledge D. 2021. NATO and the Arctic: The need for a new approach. *The RUSI Journal*, vol. 165, no. 5–6, pp. 80–90. DOI: 10.1080/03071847.2020.1865831.

24. Depledge D. 2020. Train where you expect to fight: Why military exercises have increased in the High North. *Scandinavian Journal of Military Studies*, vol. 3, no. 1, pp. 288–301. DOI: 10.31374/sjms.64.

25. Flake L.E. 2014. Russia's security intentions in a melting Arctic. *Military and Strategic Affairs*, vol. 6, no. 1, pp. 99–116.

26. Gisclon M., Keyman F. 2023. The three dimensions of NATO enlargement in 2023: From the Arctic to the Black Sea and beyond. *Transatlantic Policy Quarterly*, vol. 22, no. 1, pp. 63–71. DOI:10.58867/IBIS9578/ODNV6667.

27. Güçyetmez F. 2024. Geopolitical problems of NATO members in the Arctic Circle. *Florya Chronicles of Political Economy*, vol. 10, no. 1, pp. 69–96.

28. Huebert R. 2010. *The newly emerging Arctic security environment*. Calgary, Canadian Defense & Foreign Affairs Institute.

29. Østhagen A. 2021. Norway's Arctic policy: Still high North, low tension? *The Polar Journal*, vol. 11, no. 1, pp. 75–94. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1911043.

30. Reid J. 2023. Indigenizing NATO. *Transatlantic Policy Quarterly*, vol. 22, no. 1, pp. 106–112. DOI: 10.58867/IBIS9578/ZDEB2745.

31. Wegge N. 2020. Arctic security strategies and the North Atlantic states. *Arctic Review on Law and Politics*, vol. 11, pp. 360–382. DOI: 10.23865/arctic.v11.2401.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024;
одобрена после рецензирования 11.09.2024;
принята к публикации 06.11.2024

The paper was submitted 05.06.2024;
approved after reviewing 11.09.2024;
accepted for publication 06.11.2024